

Рубрика: Уроки столетия

Выборный – значит честный

Советы Бавыкинской волости на защите прав верующих

95 лет назад, весной 1922 года, правящей тогда компартией в нашей стране была развёрнута тотальная кампании по изъятию церковных ценностей под предлогом оказания помощи голодающим Поволжья. Одновременно резко усилилась пропаганда против Русской Православной Церкви. Положение действительно было ужасающее: десятки миллионов голодных, миллионы погибших. На борьбу с этой катастрофой поднялись все честные люди - как в России, так и за рубежом.

Важно сказать, что Православная Церковь с самого начала по своей инициативе оказывала помощь голодающим. Ещё летом 1921 года Патриарх Московский и всея Руси Тихон (Белавин) организовал Комитет помощи голодающим, который за несколько месяцев собрал почти 9 млн. руб. золотом, не считая ювелирных изделий, золотых монет и продовольствия. Но этого было явно мало. И тогда 19 февраля 1922 года Патриарх призвал церковноприходские советы **добровольно** жертвовать драгоценные церковные украшения, если только они не имеют богослужебного употребления. Но, несмотря на это, 23 февраля 1922 года вышел правительственный декрет о **принудительном** изъятии церковных ценностей.

Надо сказать, что в Московской губернии изъятия проходили без силовых эксцессов и массовых беспорядков. Так, в марте 1922 года преобладали следующие сообщения ОГПУ: *«...Среди крестьян губернии замечается ропот в связи с опубликованием декрета об изъятии церковных ценностей...Но по этому вопросу дело ограничилось разговорами общего характера...».*

В апреле – мае 1922 года ситуация несколько обострилась, но не до критического уровня: *«...В связи с изъятием церковных ценностей...в некоторых случаях выявлялось острое недовольство. Например, в Богородском, Дмитровском, Звенигородском и Серпуховском уездах.*

Спецслужбами в те месяцы не только велось тщательное наблюдение за развитием ситуации, но и принимались превентивные меры - осуществлялись репрессии в отношении конкретных лиц, представлявших потенциальную опасность для власти. Так, в марте – мае этого же года Московским губернским политическим отделом ГПУ за

«агитацию против изъятия церковных ценностей» было заведено более 150 следственных дел, по многим из которых проводились аресты.

Между тем инициатива правящей тогда партии большевиков о принудительном изъятии церковных ценностей вызывала протесты не только среди священнослужителей и прихожан. Мы публикуем уникальный документ, свидетельствующий о том, что сельские Советы Бавыкинской волости Серпуховского уезда (территория Бавыкинской волости в значительной мере совпадала тогда с территорией нынешнего сельского поселения Баранцевское) категорически не согласились с теми методами, которыми тогда проводилось вмешательство в дела церкви и конфискация ценностей.

«Из протокола 26-го Бавыкинского волостного съезда Советов Серпуховского уезда, 16 февраля 1922 г. ¹(стиль оригинала сохранён):

Присутствовали: 40 представителей сельских Советов (с/с), члены Волисполкома (ВИК) Евлахов, Рожков и Потапов, инструктор по советской работе Ескин, представители уездного здравотдела Игнатов и уездного союза работников просвещения Малинин.

...По вопросу «Об изъятии из церквей ценных предметов для помощи голодающим» с докладом выступил Игнатов, который предложил высказаться по этому вопросу, объяснив, что все эти драгоценности предположено обратить для помощи голодающим путём закупки на них за границей необходимого количества продовольствия.

По докладу была подана записка с вопросом, «куда девались драгоценности из Дома Романовых, Кремля и Грановитой палаты?». Тов. Игнатов ответил, что он не наркомфин, чтобы отвечать на такие вопросы. Во всяком случае, эти драгоценности не расхищены.

Прения:

...Дюжаков Василий Фёдорович (председатель Голыгинского с/с): «...Для чего козунствовать над религией при отделении церкви от государства и последнему вмешиваться? Прежде чем предпринимать такую крайность, нужно коммунистам снять с себя галифе, хромовые сапожки и золотые украшения – пусть они покажут себя

¹ ЦГАМО. ф. 2139. оп.1. д. 117

истинными коммунистами. И этого, пожалуй, хватит на голодающих. Следуя примеру коммунистов, я также скину с себя одежду и отдам».

... Гудков М.С. (член Крюковского с/с): «Бедствие голода ужасно. Так ужасно, что мы даже не можем вообразить. Помощь действительно нужна огромная, чтобы спасти миллионы людей от голодной смерти. И несмотря на то, что особо сильное переживание голода усугубляется правительством,.. мы должны согласиться сделать нелёгкий шаг помощи. Это согласиться на отдачу ценностей из церквей. Но настоящему правительству мы не доверим их. При условии свободного общественного контроля, без участия правительства и коммунистической партии, мы согласимся отдать ценности наших храмов».

...Лазарев М.С. (член Крюковского с/с): «Где ценности, конфискованные у буржуазии? Отчёта нам об этом не дали. Они, пожалуй, должны быть целы и могут быть определены на помощь голодающим. Хотят разрушить вовсе религию и это печально... Доверия к правительству нет не только со стороны нас...»

...Резолюция съезда Советов (принята единогласно):

«Ввиду отделения церкви от государства мы считаем, что государство не должно вмешиваться в храмы верующих и посягать на ценности и вообще имущество их. Пусть сами верующие решают этот вопрос. А мы не можем эти ценности отдать, так как мы имеем такого рода наказы (населения). Мы, выборные, их защищаем».

Надо сказать, что это неординарное и принципиальное решение депутатов Советов Бавыкинской волости в секретном докладе ОГПУ было названо «противоречащим Советской власти».

Но на самом деле никакой «антисоветчины» здесь не было. Избранные народом депутаты местных Советов не только выразили чаяния своих православных избирателей, но и смело встали на защиту их прав. Хотя в те годы каждый из депутатов, особенно председатель Бавыкинского волостного исполкома Советов Иван Семёнович Евлахов, рисковал попасть под беспощадный каток репрессий по обвинению в нелояльности к вышестоящим властям и «контрреволюции». Кстати, никто из них тогда, при «диктатуре пролетариата», репрессирован не был. А имена народных избранников, честно выполнивших свой долг перед земляками, навсегда остались в истории Лопасненского края.

Юрий Кобяков, краевед, староста д. Пешково с.п. Баранцевское